

УДК 81:821.161.1 + 398
DOI: 10.26140/bgз3-2021-1002-0065

ДАГЕСТАНСКАЯ ТЕМАТИКА В ТВОРЧЕСТВЕ А. И. ПОЛЕЖАЕВА

© Автор(ы) 2021

ГАШАРОВА Аида Руслановна, кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник отдела фольклора

*Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук
(367000, Россия, Махачкала, улица М. Гаджиева, 45, e-mail: aida.2015@yandex.ru)*

Аннотация. Предметом исследования являются произведения А. И. Полежаева, относящиеся к дагестанскому периоду. Его творчество занимает особое место среди русских поэтов, отразивших действительность Дагестана. Произведения поэта, созданные за время пребывания в Дагестане, оказали большое влияние на формирование общественного сознания. В произведениях рассматриваемого периода, А. И. Полежаев выступил против эпигонских романтиков, которые подражали А. С. Пушкину и М. Ю. Лермонтову в изображении Кавказа. А. И. Полежаеву по праву принадлежит ведущая роль в становлении реализма в русской поэзии. Таким образом, поэт порывает с романтизмом в изображении Кавказа, отходит от художественных принципов романтизма, господствовавших в русской поэзии 30-х годов XIX века, и продолжает реалистические традиции своих предшественников. Широкое отражение в творчестве А. И. Полежаева кавказского периода получили этнографические наблюдения над жизнью горцев. Кроме того, особый интерес представляют произведения поэта, навеянные духом дагестанского фольклора. В них прослеживается знание поэтом мусульманских религиозных праздников, горских обычаев и этических правил. О том, что поэт проявлял интерес к окружающей действительности во время пребывания на Кавказе, говорят и упоминания географических пунктов Дагестана. Задача данной работы – проанализировать дагестанский этап кавказского периода творчества А. И. Полежаева, чтобы выяснить роль и место дагестанской тематики в русском литературном процессе, в истории освободительной мысли, в истории формирования общественного сознания на различных этапах освободительного движения и в художественном развитии самого поэта. В статье рассматриваются две концепции исследования творчества Полежаева: одна – революционно-демократическая, другая – либерально-буржуазная, консервативно-монархическая.

Ключевые слова: русская литература, Полежаев, поэтическое наследие, ссылка, реализм, кавказский период творчества, поэмы, стихотворения, дагестанский фольклор, этнография.

DAGESTAN THEME IN THE WORK OF A. I. POLEZHAYEV'S

© The Author(s) 2021

GASHAROVA Aida Ruslanovna, candidate of philological sciences
senior researcher at the department of folklore

*Dagestan Federal Research Centre Russian Academy of Sciences
(367000, Russia, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 45, e-mail: aida.2015@yandex.ru)*

Abstract. The subject of the research are the works of A. I. Polezhaev related to the Dagestan period. His work occupies a special place among Russian poets, reflecting the reality of Dagestan. The poet's works created during his stay in Dagestan had a great influence on the formation of public consciousness. In the works of the period under review, A. I. Polezhaev opposed the epigun romantics who imitated A. S. Pushkin and M. Yu. Lermontov in the image of the Caucasus. A. I. Polezhaev rightfully plays a leading role in the formation of realism in Russian poetry. Thus, the poet breaks with romanticism in the image of the Caucasus, departs from the artistic principles of romanticism that prevailed in Russian poetry of the 30s of the XIX century, and continues the realistic traditions of his predecessors. Ethnographic observations on the life of the mountaineers were widely reflected in the work of A. I. Polezhaev of the Caucasian period. In addition, the poet's works inspired by the spirit of Dagestan folklore are of particular interest. In them, the poet's knowledge of Muslim religious holidays, mountain customs and ethical rules can be traced. The fact that the poet showed interest in the surrounding reality during his stay on Caucasus is also indicated by the mention of geographical points in Dagestan. The objective of this work is to analyze the Dagestan stage of the Caucasian period of A. I. Polezhaev's work in order to find out the role and place of the Dagestan theme in the Russian literary process, in the history of liberation thought, in the history of the formation of public consciousness at various stages of the liberation movement and in the artistic development of the poet himself. The article discusses two research concepts of A. I. Polezhaev's work: one is revolutionary-democratic, the other is liberal-bourgeois, conservative-monarchist.

Keywords: Russian literature, Polezhaev, poetic heritage, reference, realism, the Caucasian period of creativity, poems, poems, Dagestan folklore, ethnography.

Введение. «Многие русские писатели и поэты XIX в., разные по своей творческой индивидуальности и значимости, побывали в многоязычном Дагестане, любопытным своей этнической пестротой и своеобразным фольклорным богатством» [1, с. 185]. В этом отношении большую ценность представляют романтические поэмы и стихи о Кавказе А. С. Пушкина, произведения кавказского периода М. Ю. Лермонтова, «Хаджи-Мурат» Л. Н. Толстого и др. В них русские классики раскрыли общественно-исторический и национальный облик кавказских народов.

Тесно связано с Дагестаном имя ещё одной «жертвы произвола» царя Николая I – поэта Александра Полежаева (1804–1838). За поэму «Сашка», в которой царь усмотрел выражение декабристских идей, он был выслан в действующую армию на Кавказ и прослужил солдатом с 1829 по 1833 годы. Полежаев участвовал в военных операциях против имама Кази-Муллы в Дагестане и Чечне. Ему «пришлось участвовать в боевых действиях – убивать и самому испытывать риск

быть убитым, раненным...» [Васильев 2016, 100].

Имя А. И. Полежаева занимает особое место среди русских поэтов, отразивших действительность Дагестана в своих произведениях. Он порывает с романтизмом в изображении Кавказа, господствовавшим в русской поэзии 30-х годов XIX века, и продолжает реалистические традиции А. С. Пушкина и поэтов-декабристов. Вместе с тем, А. И. Полежаев выступил как предшественник М. Ю. Лермонтова и Л. Н. Толстого. Однако нельзя согласиться с тем, что большинство исследователей соотносят (соизмеряют) творчество Полежаева с эпигонским романтизмом. Новаторство А. И. Полежаева в раскрытии кавказской и дагестанской действительности по-настоящему можно понять лишь при соотношении с творчеством Пушкина.

Основная часть. Кавказский период творчества Полежаева представляет собой важный этап творческой эволюции поэта, сыгравший заметную роль в развитии реализма в русской поэзии. «На Кавказе Полежаев пережил творческий подъем. Наиболее яркие впечатления

этого периода жизни отражены в поэмах...» [3, с. 64]. Впечатлениями о Кавказе были порождены следующие произведения поэта: «Ночь на Кубани», «Песнь погибающего пловца», «Черкесский романс», «Черная коса», «Тарки» (1831), «Акташ-аух», «Мертвая голова», «Море», «Водопад» (1832), стихотворная повесть «Кладбище Герменчукское» (1832–1833), «Песнь горского ополчения», «Ахалук», «Отрывок из послания к А.П. Лозовскому» (1833) и др. Здесь же им созданы две поэмы: «Эрпели» (1830) и «Чир-Юрт» (1831–1832). Таким образом, следует отметить, что произведения, написанные А. И. Полежаевым на Кавказе составляют целый период в его творчестве. Из них смело можно выделить стихи и поэмы, посвященные Дагестану. Они образуют как бы самостоятельный цикл, потому как все наиболее значительные произведения А. И. Полежаева о Кавказе относятся собственно к Дагестану.

Если в дагестанских повестях А. А. Бестужева-Марлинского отмечается преобладание романтического стиля изображения действительности, то дагестанские поэмы и стихи Полежаева являются свидетельством утверждения реалистического стиля в изображении Кавказа. Он «не проявил такого углубленного сосредоточенного интереса к бытовой стороне жизни горцев» [4, с. 41], хотя местами появляются туманные романтические картины и образы (наиболее яркий пример – стихотворение «Мертвая голова»).

В исследовательской работе «Кавказ в жизни и творчестве Полежаева» В. И. Безъязычный правильно отметил, что «трезвому реалисту Полежаеву было, однако, чуждо романтическое преклонение перед кавказской природой, столь распространенной в русской литературе 20–30-х годов. Ибо реальный Кавказ – это не только Кавказ заоблачных вершин, бурных рек, сверкающих водопадов и темнооких черкешенок. Это также и Кавказ жестокой и кровопролитной войны, изнурительных походов по горам и лесам в жару и холод, в дождь и снег» [5, с. 88].

Однако не проходит мимо поэта и дагестанский аул с его социальными противоречиями, общественная реальность Дагестана – война, сражения, сопротивление горцев, походы, поведение социальной верхушки, национальный характер рядовых горцев с некоторыми его чертами и т.д. Вот та историческая действительность, которая становится предметом изображения у А. И. Полежаева.

Реалистическое изображение дагестанской действительности начинается с того, как поэт в противовес «столичным петушкам», любящим «дикие картины в их первобытной нагоде», в поэмах «Эрпели» и «Чир-Юрт» изображает эпизоды кавказской войны. В этих произведениях А. И. Полежаев продолжил традиции реалистической трактовки Кавказской тематики, открытой А. С. Пушкиным. Отражение кавказской войны в произведениях Полежаева и его современников подробно описана в статье Н. Л. Васильева [6, с. 441–445].

Название поэмы «Эрпели» происходит от селения, в котором в 1829 году происходили военные действия. Правда, кумыкский аул Эрпели поэт не точно называет «аулом тавлинцев». В стихотворном описании селения, а особенно в изображении его жителей, базара, немало точно и живописно выраженных этнографических деталей. Здесь же даются бытовые зарисовки, характеризующие занятия местного населения, произрастающие здесь культуры, продукты, которые употребляют в пищу местное население:

«Они внутри своих лесов
Покойно сеяли арбузы,
Пшеницу, просо и саман...
И кукурузу, и ячмень
С успехом чудным разводили...
Кизиль неспелый, розан дикий,
Черешня с луком и клубников,
Чеснок, коренья всех родов

И сыр из козых творогов» [7, с. 30–31].

В поэме упоминаются Тарки и Андреевский аул, который назван автором «аулом кумыков». Упоминаемые далее Темир-Хан-Шура, а потом Кафыр-Кумык (Кяфир-Кумух), Верхнее и Нижнее Казанище, также вполне соответствуют расположению описываемых событий. Упоминание койсубулинцев, жителей нагорной части Дагестана, которые относятся к аварской народности, в какой-то степени также оправдано географически, хотя и не является точным определением народности. Более общим является понятие «тавлины», однако и оно не содержит противоречия, поскольку у Полежаева речь идет о горцах (название происходит от слова «тау» – гора). Пехота горцев – «мехтулинцы» – это пехота, входившая в состав русских войск, которыми командовал Ахмет-хан Мехтулинский. Салатавцы – это жители мест, прилежавших к хребту Салатау.

Что же из себя представляет поэма «Чир-Юрт»? В ней дается развернутая картина штурма русскими офицерами и солдатами крепости Чир-Юрт, которая была опорой горцев, восставших под предводительством Кази-Муллы. По ходу действия упоминаются также следующие географические пункты Дагестана: река Араксу (Ярык-су), селение Костеки (Костек) на реке Сулак, Эндери – Андреевский аул (Андрей-аул), расположенный на реке Акташ, Внезапная крепость на этой же реке, кумыкское селение Тарки, Ташкиву – селение на реке Аксай, реки Койсу и Сулак и, наконец, селения на Сулаке – Балтугай (Бавтугай) и Чир-Юрт.

Поэт, рисуя сначала мирную картину села, предшествующую восстанию, упоминает местные религиозные обычаи и праздники: «Наскуча длинным Рамазаном, / Байрам веселый встретил я!» [7, с. 95]

Здесь же он живописует картину национальной простоты праздничного базара «деревни счастливых татар»:

«В то время Русские охотно
Желали видеть их базар
Мирной Чеченец, Кабардинец,
Кумык, Лезгин, Косубулинец (определенная группа аварской группы языков, связанная по месту жительства с рекой Койсу – авт.).

И Персиянин, и Еврей...» [7, с. 95].

Поэт перечисляет даже предметы купли-продажи горцев: ружья, бурки, шашки, ятаганы, кольца, трубки.

Интересно, что этому убедительному художественно-этнографическому стихотворному описанию жизни мирного аула, куда съехались на праздничный базар многие народности, «забыв вражду своих обрядов», противостоит декларация Кази-Муллы, «главы разбоя и Корана» [7, с. 87], призывающего на газават: «Так бог велит, так хочет вера!» [7, с. 87] Как видим, изображение этнографически достоверной картины жизни горцев играет в поэме очень большую идейную роль, оттеняя зыбкость, эфемерность славы имама, основанной на обмане темных горцев, которые верили в легенды о его сверхъестественной силе.

Особый смысл стихам Полежаева придают строгие, суровые речитативно-декламационные обороты поэтической речи, которые «накладывают на поэзию печать мужественности, сдержанности, доходящий порой до эмоциональной холодности, неторопливости» [4, с. 42].

Память о крае, где поэт провел три года боевой жизни, как справедливо отмечает В. И. Безъязычный: «Он сохранил до конца своей недолгой жизни и совсем незадолго до смерти, в задушевном послании к верному спутнику на своем тернистом жизненном пути – А. П. Лозовскому – поэт вспомнил о Кавказе:

И где воинственный Кавказ
С его суровой красотой,
Где я с унылою мечтой
Бродил, страдал, но не угас!...» [5, с. 111]

Кроме этнографических подробностей жизни горцев, особый интерес представляют произведения поэта, про-

питанные духом дагестанского фольклора. Например, в характеристике Казы-муллы А. И. Полежаева показывает знание религиозной мусульманской мифологии, в частности, предания о дороге в рай, которая для грешника будет тоньше волоса и острее бритвы, а также легенд, характеризующих якобы сверхъестественную силу имама. Интересно, что о подобных легендах упоминает и А. А. Бестужев-Марлинский в письме об осаде Дербента.

А в отрывке из «Послания к А. П. Лозовскому» мы находим свидетельство, основанное на легенде, что «сей край» был «свидетель казни Прометея» [8, с. 206].

Не будем останавливаться на чисто случайном, на наш взгляд, некотором совпадении сюжета дагестанского предания «Кади-свинья» (впервые было зафиксировано на русском языке в четвертом выпуске «Сборника материалов для описания местностей и племен Кавказа» за 1884 г.) с комической сказкой А. И. Полежаева «Иман-козел». Следует учесть, что «Иман-козел» написан в 1825–1826 гг., т.е. до отправки А. И. Полежаева на театр военных действий в Дагестан и Чечню. Дело в том, что и в русских сказках встречается подобный сюжет. Он зафиксирован в Указателе Андреева-Аарне под № 831.

Другие дагестанские стихи А. И. Полежаева как «Черная коса», «Тарки», близки не к дагестанскому, а к русскому фольклору, недаром они оба стали солдатскими песнями. В русском песенно-фольклорном стиле выдержано и стихотворение «Ахалук», что свидетельствует о близости Полежаева к русскому фольклору и лишний раз доказывает то, что экзотика, которая так пленяла А. А. Бестужева-Марлинского, А. И. Полежаеву как реалисту не свойственна.

Изучая национальную тему в творчестве писателя, ряд исследователей уделяли большое внимание биографическим сведениям: пребыванию поэта в том или ином краю, использованию им местного фольклора и т.д. Из произведений поэтов и писателей зачастую они выделяли строки и целые части, в которых отражены местные нравы, обычаи. Подобное членение произведений и выделение из них так называемых чисто национальных мотивов не позволяло исследователю воспринимать произведение в идейно-художественном единстве. Литературовед оставался в плену фактов, отраженных в произведении, а само произведение теряло художественную ценность. Потому многие исследователи выступали скорее в роли этнографов и историков, чем литературоведов.

Но как следует понимать дагестанскую тематику А. И. Полежаева? Прежде всего, это те произведения, в которых изображается Дагестан. Но каждое произведение имеет свою тему, свое идейное содержание. С другой стороны, в них можно выделить общие черты, свойственные в историческом плане всем произведениям о Дагестане. Сюда можно отнести изображение поэтом общественной реальности Дагестана, глубина проникновения художника в национальный характер, быт, нравы, умение раскрывать красоту природы. Все названные элементы не существуют самостоятельно, они составляют единое целое. Потому произведение нужно рассматривать в глубине и широте художественного содержания и на историко-литературном фоне, в связи с закономерностями литературного процесса.

В истории русской критики движется и развиваются в постоянной борьбе между собою две концепции рассмотрения творчества А. И. Полежаева: одна революционно-демократическая и другая либерально-буржуазная, консервативно-монархическая. Революционно-демократическая критика в 30–40-х годах XIX века в лице В. Г. Белинского, А. И. Герцена, И. П. Огарева и в 50–60-х годах устами Н. А. Добролюбова, И. Г. Чернышевского создала научные основы правильного понимания поэтического наследия Полежаева.

Так, В. Г. Белинский посвятил творчеству А. И. Полежаева множество статей и рецензий на сборники стихов поэта. Критик отмечал большой талант поэта:

«Полежаев прославился своим талантом, который резко отделился своею силой и самобытностью от толпы многих знаменитостей, по-видимому, затемнявших его собою» [9, с. 24].

В. Г. Белинский одним из первых осмыслил поэзию А. И. Полежаева как выражение исторического процесса наступления новой эпохи – эпохи низовой демократии. Он подчеркнул ее революционный пафос, резкий протест, неприязнь к современной феодально-крепостнической действительности, жажду деятельности.

В статьях В. Г. Белинского, А. И. Герцена, И. П. Огарева и Н. А. Добролюбова не рассматривается кавказский период как самостоятельный цикл творчества А. И. Полежаева. В работах представителей революционно-демократической критики сквозит мысль о судьбе гонимого и загубленного царским самодержавием поэта.

Представители либерально-буржуазного литературоведения 80–90-х годов XIX века П. А. Ефремов и И. Д. Якушкин также посвятили творчеству Полежаева свои работы.

П. А. Ефремов в статье «Памяти Полежаева» [10], И. Д. Якушкин в работе «Полежаев его жизнь и поэзия» [11, с. 7–18] пытались рассмотреть кавказские поэмы как единый хронологический самостоятельный цикл, но не смогли правильно проанализировать и раскрыть содержание кавказского периода творчества поэта.

Новый период в изучении поэзии А. И. Полежаева наступил после Великой Октябрьской революции. Советские исследователи, опираясь на революционно-демократическую критику, показали прогрессивное общественное и литературное значение поэтического наследия А. И. Полежаева.

Советские литературоведы В. З. Баранов, Н. Ф. Бельчиков, В. И. Безъязычный, И. Д. Воронин в своих трудах показали поэта как продолжателя дела декабристов и предшественника нового разночинно-демократического этапа в русской поэзии, как страстного противника самодержавия. Они оценили творчество поэта с позиций марксистской науки о литературе. Научно был освоен и кавказский период творчества А. И. Полежаева, рассмотренный как самостоятельный этап творчества поэта.

Советское литературоведение правильно осветило ряд проблемных вопросов, решение которых было не под силу дореволюционному литературоведению. Это проблемы реализма, демократизма, гуманизма, связи поэзии Полежаева с поэзией декабристов и др.

Баранов впервые в советском литературоведении рассмотрел кавказские произведения поэта как отдельное идейно-тематическое единство [12]. Того же мнения придерживался Н. Ф. Бельчиков в предисловии к ленинградскому изданию собрания стихотворений А. И. Полежаева 1939 года. В предисловии к стихотворениям А. И. Полежаева, изданным в 1949 году Н. Ф. Бельчиков связывает с Кавказом дальнейшую демократизацию творчества поэта, в то время, когда вся действительность изображается глазами солдата. В правдивом показе кавказской войны сказывается реалистический характер поэзии А. И. Полежаева. Уже в последний вступительный статью к стихотворениям поэта, изданным в 1957 году в Ленинграде Н. Ф. Бельчиков пишет: «Кавказский период творчества А. И. Полежаева, представляет собой важный этап творческой эволюции поэта, сыграли заметную роль и в развитии реализма в русской поэзии. Прочно закрепленный автором «Эрпели» и «Чир-Юрт» путь реалистической трактовки кавказской тематики, открытый А. С. Пушкиным, предвосхитил художественный метод М. Ю. Лермонтова и Л. Н. Толстого в изображении Кавказа» [13, с. 26].

Ряд исследований по творчеству А. И. Полежаева провел В. И. Безъязычный. Специальную работу литературовед посвятил кавказскому периоду творчества поэта. В работе «Кавказ в жизни и творчестве Полежаева» [5, с. 2–3] он подробно анализирует кавказский период,

развивая положения Н. Ф. Бельчикова. Особое внимание он уделил показу достоверности исторических фактов в произведениях А. И. Полежаева.

Безъязычный правильно заметил, что «в период между А. С. Пушкиным и зрелым М. Ю. Лермонтовым – А. И. Полежаев – наиболее значительный русский поэт, для которого тема Кавказа на долгое время стала преобладающей» [5, с. 77].

Он отмечает большую роль кавказских произведений в становлении реализма в творчестве А. И. Полежаева и в его идейном росте. «Среди бесчисленного множества этих подражательных, ученических и откровенно эпигонских произведений русского стихотворства 20–30-х годов на кавказскую тему резко выделяется произведение А. И. Полежаева. Его кавказские произведения – это действительно «новое слово» в литературе о Кавказе. Они порывают с традицией романтического изображения Кавказа и намечают новые пути в кавказской тематике» [5, с. 77].

Наряду с тем, работа В. И. Безъязычного не лишена недостатков. Хотя исследователь и выделяет кавказский период в отдельный самостоятельный цикл творчества поэта, анализ произведений данного периода порою слишком поверхностный. Исследователь часто ищет события, отраженные в поэмах, в исторической действительности того периода, находит соответствия, что иногда выдает за реализм. Он стоит на позициях прямого, механического понимания отражения искусством действительности. Поэтому в раскрытии «историзма» поэм А. И. Полежаева он идет по пути фактографического раскрытия, поисков точного соответствия фактов, событий поэм фактам действительности. Поэтический анализ нередко превращается в историческое комментирование. Но поэмы А. И. Полежаева – произведения искусства.

Самостоятельным периодом кавказские произведения А. И. Полежаева выделены в книге И. Д. Воронина «А. И. Полежаев. Жизнь и творчество» [14], где освещены редкие архивные материалы и рассмотрены малоизученные годы жизни поэта.

В аспекте жанрово-стилевых исканий «Кавказские поэмы», а также «большое стихотворение» «Кладбище Герменчугское» Полежаева рассмотрены Е. Г. Николаевой [15, с. 32–40].

Хроника о жизни и творчестве А. И. Полежаева, с привлечением конкретного фактического материала, представлена в монографической работе Н. Л. Васильева [16].

Отдельным циклом кавказские, дагестанские произведения Полежаева рассмотрены и проанализированы в книге Э. С. Хидировой [4].

Заключение. Таким образом, произведения А. И. Полежаева о Дагестане оказали большое влияние на формирование общественного сознания 20–30-х годов XIX в. Им принадлежит видная роль и в становлении реализма в русской поэзии.

Кавказ в творчестве А. И. Полежаева – тема, имеющая богатую историко-литературную, биографическую и научную традицию. В работах советских исследователей впервые определились основные темы изучения кавказского периода творчества А. И. Полежаева: это проблема связи полежаевского реализма с его демократизмом, вопрос о своеобразии реализма А. И. Полежаева, проблемы отношения поэта к кавказской войне, и, наконец, роль поэзии А. И. Полежаева в развитии литературы и общественного сознания 30-х годов XIX в. Число исследованных тем не исчерпываются этим перечнем. Нераскрытыми остаются множество спорных и малоизученных вопросов. Без пристального изучения произведений А. И. Полежаева, созданных им на Кавказе, решение этих вопросов невысказано.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гаширова А. Р. Дагестанские фольклорные мотивы в творчестве А. А. Бестужева-Марлинского // *Litera*. 2019. № 6. С. 185–196.

DOI: 10.25136/2409-8698.2019.6.28555

2. Васильев Н. Л. Опыт сравнения поэтических лексиконов Е. А. Баратынского и А. И. Полежаева // *Вестник Псковского государственного университета*. 2016. № 4. С. 99–104.

3. Гаврилова Г. А. К 200-летию Александра Ивановича Полежаева (по дореволюционной периодике) // *Вестник Дальневосточной Государственной научной библиотеки*. Хабаровск, 2004. № 1 (22). С. 60–67.

4. Хидирова Э. С. Витальные и фольклорные истоки произведений А. И. Полежаева и М. Ю. Лермонтова. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, Изд-во «Алеф», 2019. 101 с.

5. Безъязычный В. И. Кавказ в жизни и творчестве А. И. Полежаева (1829–1833) // *Известия Грозненского института и Музея краеведения*. Грозный, 1950. Вып. 2–3.

6. Васильев Н. Л. Кавказская война глазами Полежаева. Материалы Международной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения А. И. Полежаева. Материалы к научной биографии поэта. Саранск, 2005. С. 441–445.

7. Полежаев А. И. Эрпели и Чир-Юрт: Две поэмы. М., 1832. 133 с.

8. Гаширова А. Р. Отражение и трансформация дагестанского фольклора и этнографии в творчестве В. И. Немировича-Данченко // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика*. Саратов, 2019. Т. 19. Вып. 2. С. 204–207. DOI: 10.18500/1817-7115-2019-19-2-204-207

9. Белинский В. Г. Полное собрание сочинений. В 13-ти т. Т. 3. Статьи и рецензии. М., 1953. 682 с.

10. Ефремов П. А. Памяти А. И. Полежаева. 16 янв. 1838–1888 гг.: Биограф. очерк по вновь собр. материалам П. А. Ефремова. Санкт-Петербург, 1888. 18 с.

11. Якушкин И. Д. Полежаев, его жизнь и поэзия // *Вестник Европы*, 1897. № 6. С. 716–729.

12. Полежаев А. И. Стихотворения. Ред., биогр. очерк и примеч. В. В. Баранова. М.; Л.: «Academia», 1933. 703 с.

13. Бельчиков Н. Ф. Полежаев А. И. Стихотворения и поэмы. Л.: Сов. писатель, 1957. 473 с.

14. Воронин И. Д. А. И. Полежаев: Жизнь и творчество. Саранск: Мордовское гос. изд., 1941. 194 с.

15. Николаева Е. Г. «Чир-Юрт» и «Кладбище Герменчугское» в аспекте жанрово-стилевых исканий А. И. Полежаева // *Поэзия А. И. Полежаева: межвузовский сборник научных трудов*. Саранск: Мордовский университет, 1989. С. 32–40.

16. Васильев Н. Л. Александр Иванович Полежаев: Летопись жизни и творчества. Saarbrücken: LAP LAMBERT, 2012. 321 с.

Статья поступила в редакцию 23.09.2020

Статья принята к публикации 27.05.2021